

Виктор Андреянович Неволин родился 3 марта 1926 года в селе Верхнеусинском Ермаковского района. Восемь лет прослужил в Военно-морском флоте СССР, участвовал в Великой Отечественной войне. В 1956 году после окончания геологического факультета Томского университета начал работать в Северо-Енисейском рудоприискном управлении треста «Енисейзолото». В 1958 году продолжил работу геолога в Ангарской экспедиции. Первый секретарь Мотыгинского райкома КПСС с 1963 по 1973 год. В 1973 году Неволин был выдвинут на должность начальника Красноярского территориального геологического управления, которую занимал 20 лет. 9 сентября 2002 года за многолетний безупречный труд и большой личный вклад в социально-экономическое развитие края В.А. Неволину было присвоено звание «Почетный гражданин Красноярского края».

ВОТ КАКОЙ СОХРАНИЛСЯ В ЕГО ПАМЯТИ АНГАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТОГО ВРЕМЕНИ

«На базе экспедиции в Мотыгино были партии регионального направления - геологическая интеллигенция, в основном инженеры и техники, их тогда здесь было много. Эта экспедиция была одной из крупнейших в краевом геологическом управлении. Ее состав сильно обновился в 1952-1958 годах, туда пришло много специалистов практически из всех высших учебных заведений и техникумов СССР, выпускающих специалистов геологического профиля.

Под стать этому коллективу был и начальник **Николай Иванович Иванченко**, с седой головой, на вид всегда строгий, требовательный, участник Великой Отечественной войны. Ему

Навстречу 75-летию Ангарской геологоразведочной экспедиции

АГРЭ В ВОСПОМИНАНИЯХ Виктора Невולי́на

было под пятьдесят лет. Работал в Москве и даже недолгое время занимал должность начальника Московского геологического управления, а потом в порядке организационного укрепления был направлен в Ангаро-Питский железорудный бассейн, о котором союзная пресса тогда писала как об открытии века и гиганте по масштабам.

Николай Иванович был общительным, разговорчивым, а за рюмкой водки никому не даст слова сказать. Он здесь один оратор, и всегда любил подчеркнуть, что его в Москве многие крупные чиновники знают и высоко ценят. Он строгий, но не злой, человечный, его в экспедиции уважали. После того, как он побывал в Северо-Енисейске в нашей партии, ко мне стал относиться с уважением, увидел у нас порядок, дисциплину и результативность. Его жена была геологом или географом, не знаю точно, но работала в экспедиции - солидная, приветливая и скромная женщина, в дела Николая Ивановича не вмешивалась. Дети с ними не жили, а учились в Москве и жили у родителей матери. Но чувствовалось, что Николай Иванович уже наострил в столицу, часто туда наезжал и задерживался. Когда формировалась первая группа советских специалистов-геологов для помощи Кубе (где-то в 1961-1962 годах), он был туда направлен их руководителем. Я был в то время в Красноярске, когда он вылетал с женой, и участвовал в проводах на самолет. Рейс задержали до утра, так мы всю ночь просидели с ним в ресторане.

После Кубы он приезжал в Мотыгино, но только погостить. Я уже был руководителем района, первым секретарем райкома партии, и имел удовольствие с ним повстречаться, поехать по району, показать ему знакомые места. Съездили мы с ним в Горевку повидаться с бывшим начальником КГУ **Борисом Степановичем Саковичем** и попрощались с ним. Он за меня искренне радовался. Потом он стал работать в Министерстве геологии СССР, но не крупным чиновником. Все приглашал к себе домой в гости, но я находил предлог отказаться от посещения квартиры, все заканчивалось выпивкой, а его Александра Васильевна оставалась недовольной. И все-таки Николай Иванович был на

своем месте в Ангарской экспедиции, а не в московских организациях. Иванченко оставил о себе добрую память у всех ангарских геологов.

Главный геолог Ангарской экспедиции **Андрей Вадимович Лесгафт** был, пожалуй, самым образованным геологом-производителем, которого пришлось встретить (за свою долгую жизнь в геологии), самым интеллигентным из геологов на Ангаре. Внешне неброский человек, ниже среднего роста, с правильными европейскими чертами лица, тихим голосом, приятной улыбкой. Родом он из Ленинграда, из семьи ученых, отец священнослужитель, репрессированный. Его дед или прадед был выдающимся медиком, в честь его назван Ленинградский институт физической культуры им Лесгафта.

Андрей Вадимович учился в Ленинградском горном институте, но началась война и он ушел на фронт артиллеристом. Закончив войну в звании капитана, он пришел в институт и окончил его. По распределению его направили во ВСЕГЕИ (Всероссийский научно-исследовательский геологический институт). И он стал ездить, изучать Сибирь. А потом их, молодых геологов, мобилизовало ведомство Берии, но на сей раз на добровольной основе, и он появился на Ангаре, а через некоторое время стал главным геологом АГРЭ.

Исключительно добрейший человек, не избегал и мужских компаний, щепетильный в вопросах оплаты ужинов, никогда не позволит, чтобы кто-то за него рассчитался. Не позволял хамства и невежливости даже к тем людям, которые были слабы в геологии, а наобот, этим людям старался помочь, был тонким и человечным. Не любил выскочек. Его жена **Зоя Михайловна** работала в лаборатории заведующей, но ее не было слышно в управлении, она вела себя очень скромно, и к ней тоже относились с уважением. **Андрей Вадимович Лесгафт** был всеобщим любимцем геологов экспедиции, и когда он уехал, экспедиция, казалось, осиротела, хотя его и заменил знающий и опытный геолог...

Главным инженером Ангарской геологоразведочной экспедиции был **Михаил Щербаков**, но фактически техническими и снабженческими вопросами занимался сам Иванченко, а **Михаил**

Окончание. Начало на 27-й стр.

Навстречу 75-летию Ангарской
геологоразведочной экспедицииАГРЭ в воспоминаниях
Виктора Невוליной

только представлял, да и он в экспедиции не задержался, ушел в науку и уехал в свой Питер. Парень он был видный и пробивной.

Пожалуй, самой колоритной фигурой по значимости и комплектности богатыря в экспедиции был **Федор Щерба**. Грубоватый украинец, но хороший снабженец, своевольный, никого не признавал по званию, на него управу имел только Иванченко. У него были хорошие связи, и он обладал широкой оперативностью в работе. Иванченко умел подбирать кадры по деловым качествам, а не из-за личной преданности.

Заместителем начальника экспедиции был **Виктор Васильевич Петров**, человек с большим жизненным опытом, прошедший тюрьму и лагеря, ему было уже за сорок. По образованию техник-геолог, раньше он работал в поисково-разведочных партиях, знал хорошо эконимику и технику разведки, поэтому с делами как заместитель по общим хозяйственным вопросам справлялся, а главное, умел работать с людьми, не усложнял им жизнь. Тогда проблемы были со всем - с жильем, трудоустройством и питанием. Когда Иванченко уехал на Кубу, Петров остался за начальника АГРЭ и проработал в этой должности до ухода на пенсию, после чего уехал в Москву и продолжал работать в министерстве.

Главным механиком был **Евгений Константинович Бердонос**, опытный, знающий инженер-механик. Начальником транспортно-службы - **Иван Михайлович Лазарев**, человек, как мне представлялось, прошедший все превратности судьбы, любящий свою работу в полном смысле слова.

Еще одной заметной фигурой в руководстве экспедиции многие годы был **Борис Артемович Блезе**, член партии. На нем держались и котельная, и электростанция. Все эти годы он был также бессменным председателем профсоюзного комитета АГРЭ. Трудно было понять, какой он национальности, в нем были все - еврей, армянин и русский. Сам он из москвичей, в Сибирь пришел не по своей воле, и она стала почти его родиной. Женился на русской женщине, очень миловидной, завел семью и дочерей...

Был реабилитирован. Удивительно был человечный, ни с кем не скандалил, никого не хотел обидеть, и мне казалось, не имел личных врагов. Хотя работа его всегда была тяжелой, и здесь был нужен не только ум, но и особые человеческие качества.

Из ведущих специалистов мне запомнился **Трофим Григорьевич Дюкарев** - геодезист и топограф, прошедший тюрьмы и норийские лагеря,

неувядающий оптимист и шумливый собеседник, но на самом деле безвредный человек и большой труженик. Как маркшейдер он отметился на всех месторождениях Приангарья. Любили они в камералке распечатать бутылку, сыграть в шахматы, снять напряжение. Часто его компаньоном был гидрогеолог **Николай Николаевич Кустов**. Они во всем помогали нам, молодым специалистам, только что пришедшим после вузов на производство, и делали это с любовью и бескорыстно.

Среди этой плеяды специалистов экспедиции выделялся **Александр Кириллович Рублев**, к тому времени знаменитый геолог. Он являлся первооткрывателем трех крупных месторождений - свинцово-цинкового в Туве и двух железорудных - и многих рудопоявлений на юге и севере края. Насколько мне помнится, он был выпускником Пермского университета, и одним из первых начал поисково-съемочные работы в Центральной Сибири.

Этот человек являлся рекордсменом по количеству открытых месторождений в Сибири. Он заканчивал разведку Ангаро-Питского железорудного бассейна, там попал в аварию, повредил руку и перешел работать заместителем главного геолога АГРЭ (заместителем Лесгафта). В это время он написал памятное руководство геологам, в котором отметил необходимость знания русского языка. В нем перечислялось, что следует знать каждому геологу при написании геологических отчетов (очень полезное пособие было в то время) и подготовке материалов для издания геологической информации. В конце 60-х он работал заместителем начальника геологического управления по кадрам, оттуда и вышел на пенсию.

В геологическом отделе работал геолог **П.С. Серегин**, который поражал своими знаниями и обаянием. Была у него одна беда - алкоголизм, запивал на неделю, потом приходил в себя, занимался вязанием, и, говорят, профессионально. Ему все прощалось. Я с ним был мало знаком, только по разговорам. Там же работала его жена. Умер он рано.

Долгое время заместителем главного инженера по технике безопасности был **Василий Иванович Седов**, хотя по образованию был техником-геологом, но по своим знаниям горного и геологического дела был выше многих

наших инженеров. Был всегда корректным, требовательным и бескомпромиссным. Он первым прошел скважину на Горевском месторождении и подсек ею рудное тело 30-метровой мощности. Он долго и верно служил геологии Красноярского края и умер уже пожилым человеком.

Одним из ведущих экономистов в АГРЭ был **Константин Жуков**, контактный и обязательный человек. Он много помогал нам в экономических делах, его с любовью называли «Ванька Жуков». Спецчастью тогда заведовал **Л. Дзисько**, бывший работник МВД, очень пунктуальный в сохранении и использовании секретными документами, а их перечень был тогда очень большой, вплоть до топографических карт.

В отделе кадров работала **Эмма Адамовна Ситникова**, очень добросовестный работник, хорошо знала законодательство и кадровую работу. Немка по национальности, она по специальности была техником, но потом благодаря трудовой закалке и своему упорству заочно окончила политехнический институт и стала работать старшим инженером по кадрам в КГУ. Умерла, к большому сожалению, рано, а еще раньше, совсем безвременно, умер ее муж **Петр Ситников**, толковый и общительный парень.

Почти всю свою трудовую жизнь отдал экспедиции **Тимофей Васильевич Демишкевич**. Очень скромный человек и хороший специалист, работал главным бухгалтером экспедиции. Недавно умерший **Николай Иванович Безруких** был долгое время начальником отдела труда и зарплаты АГРЭ. Начальником отдела труда и зарплаты стал **Иван Николаевич Белов**, запомнившийся своей работоспособностью и скромностью. Начальником мехмастерских был **Римский-Корсаков**, правнук великого композитора, оказавшийся в Сибири по воле судьбы, репрессированный, а потом реабилитированный.

Здесь я по памяти описал работников Ангарской экспедиции и ее руководителей, с кем пришлось мне встретиться, но кроме них еще было много рядовых сотрудников и рабочих, которые отдали много сил Красноярской геологии, разведке недр Нижнего Приангарья. Они оставили самые благоприятные воспоминания о себе».

Из книги В.А. Невוליной «Записки геолога».

Красноярск, 2015 год.

Подготовил **Юрий ЗАБИРОВ** (АП)